

Е.Н. РУДЕНКО
(Беларусь, Минск)

ВАРИАНТЫ ОБЩЕВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА В ПАМЯТНИКАХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

На материале памятников Великого княжества Литовского рассмотрены этапы формирования, исторический контекст, терминологические обозначения и варианты общевосточнославянского языка. Проанализированы особенности данного языка.

Ключевые слова: *общевосточнославянский язык; высокий, средний и сниженный стили, языковые контакты, диалектное влияние.*

Великое княжество Литовское зародилось на территории современной Беларуси. Условной датой его основания считается 1236 г. – образование небольшого княжества со столицей Новогородком (современный город Новогрудок) во главе с князем Миндовгом. С момента основания княжество было полиэтничным, и по мере расширения его границ эта черта только укреплялась. Полиэтничность выражалась в том, что на территории Великого княжества Литовского были распространены разные языки [1]. Вяч. В. Иванов в докладе на XIII съезде славистов очертил круг языков Великого княжества Литовского максимально широко.

1. Индоевропейские языки. Славянские: *устный* западнорусский (рутенский) или «проста мова», *письменный* западнорусский (рутенский) язык (русская мова, проста мова), русский язык и его диалекты, польский, чешский, церковнославянский языки; балтийские языки: литовский язык и его диалекты, латышский язык и его диалекты, латгальский, прусский, ятвяжский языки; германские языки: идиш, нижненемецкий и верхненемецкий; латинский; армянский; греческий; цыганский.

2. Тюркские языки: караимский, литовско-татарский (кыпчакский).

3. Семитские языки: древнееврейский, арамейский, арабский.

4. Финно-угорские языки: эстонский и ливский, венгерский [1].

Обратим внимание на разное время и степень распространенности названных языков. Общеизвестно, что с Люблинской унии (1569 г.) до первого раздела Речи Посполитой (1772 г.) расширялось влияние польского языка; к третьему разделу Речи Посполитой (1795 г.) на территории бывшего Великого княжества Литовского повсеместно употреблялся русский язык.

Во времена расцвета Великого княжества Литовского название «русский язык» употреблялось недифференцированно. За этим наименованием скрывались три разных языка: упомянутая выше «проста мова», церковнославянский язык и старорусский язык – предшественник современного русского языка. В случае настоятельной необходимости различить их прибегали к дополнительным дефинициям: литовско-русский, московско-русский, книжно-русский.

Письменно-литературным и официальным языком Великого княжества Литовского в XIV–XVI вв. был язык, который в то время называли русским, или «простой мовой», и который впоследствии именовался по-разному: старобелорусский, староукраинский, западнорусский (литературно) письменный язык, рутенский язык, южнорусский язык, росский, русиньский, славянский язык Великого княжества Литовского, канцелярский язык Великого княжества Литовского и др. Он представлял собой смешанный книжный язык, который развился из местного варианта восточнославянского языка, с постепенным проникновением местных черт (как украинских, так и белорусских), и небольшим влиянием (по сравнению со старорусским) церковнославянского. В отличие от разговорных украинского и белорусского языков письменный долгое время был единым для всех западнорусских земель, так что для некоторых текстов нельзя сказать, в какой области они написаны. Письменный интердиалект отличался от местных разговорных наречий, однако следует отметить, что (как и в старорусском (московско-русском) языке) и в устной разговорной речи Великого княжества Литовского, и в письменном язы-

ке обнаруживались диалектные особенности, в первую очередь раннебелорусские и раннеукраинские, и далее с более дробным диалектным членением. При отсутствии жесткого понятия нормы давление письменного языка на диалекты не могло быть последовательным и устойчивым, диалектизмы же, напротив, постоянно проникали в письменные тексты.

Официальный письменный язык Великого княжества Литовского (ВКЛ) неоднороден. Его характеристики зависят от: 1) жанровой принадлежности памятника письменности; 2) региона ВКЛ; 3) периода развития ВКЛ. Остановимся в нескольких словах на каждой из названных составляющих. В письменном языке ВКЛ можно условно выделить три стиля: высокий (конфессиональная, преимущественно переводная литература), средний (летописи и др.) и сниженный (прежде всего деловая письменность). В ранний период существования княжества высокий стиль представлял старославянский язык, который, приобретая некоторые восточнославянские черты (фонетические, грамматические и лексические), приближался к местным диалектам. По мере «снижения» стиля церковнославянские элементы все более заменялись местными. В зависимости от объекта описания и типа произведения язык среднего стиля изменялся от почти чистой церковнославянской до почти чистой народной. Сниженный стиль может быть обозначен таким образом только условно. В нем доминируют местные украинские и белорусские черты. Как сказано выше, это преимущественно деловая письменность, позже, например в конце XVII – начале XVIII вв., в рамках низкого стиля писались интермедии и интерлюдии.

В рамках ВКЛ с самых ранних периодов его существования выделялись украинские и белорусские диалекты в живом разговорном языке и старобелорусский и староукраинский варианты. Отличия между ними и во времена Великого княжества Литовского, и позже обобщены в фундаментальной статье В. Свежинского «О статусе белорусского и украинского языков во времена Великого княжества Литовского» [3]. Автор суммирует все отличные белорусско-украинские языковые черты и заключает: «...разные условия и результаты формирования белорусского и украинского языков позволяют утверждать, что под внешне сходными графико-орфографическими оболочками и под одним из общих названий “русский” в ВКЛ существовали, в том числе и в качестве официальных, два восточнославянских языка – белорусский и украинский; внешним проявлением этого было существование параллельных текстов, написанных в каждом случае один – в соответствии с белорусской, а другой – в соответствии с украинской письменными традициями» [3, с. 13]. Очевидно, что в письменные тексты проникали и черты более мелких диалектных объединений, в частности черты разных наречий белорусского или украинского языков. Об этом пишет, в частности, исследователь истории украинского языка В. Русановский: «В деловой язык проникали локальные названия, связанные с особенностями определенных территорий: *верховина* ‘верхнее течение реки’, *грунь* ‘пригорок’, *дідка* ‘мать отца или матери’» [2].

С течением времени местных элементов в официально-письменном языке ВКЛ становилось все больше. На их основе формировались национальные украинский и белорусский языки. Однако формирование их шло разными путями, и об этом опять-таки пишет В. Свежинский: «По-разному происходило становление новых украинского и белорусского литературных языков. Объединяет их только время: новые как белорусский, так и украинский литературные языки возникли на народной основе и в XVIII в. Однако упадок старой украинской литературного языка и становление нового происходили параллельно. Литературной основой для новой украинского языка стали те стили и жанры, генетические источники которых следует искать в традиционных низком и среднем стилях: фольклорном, песенно-поэтическом, комедийно-драматическом, научно-практическом, частично легендарно-повествовательном, летописные-мемуарной, ораторско-проповедническом, деловом и др. Общей их чертой является светскость» [3, с. 15].

Далее автор продолжает о становлении белорусского литературного языка: «Литературная основа нового белорусского языка ограничивалась комедийно-драматическим стилем, в котором народно-разговорный язык использовался исключительно с целью его натуралистического копирования. Та-

кая узость стилистической основы формирования нового белорусского языка, по-видимому, и явилось фактором перерыва старой и новой языково-литературных традиций, последовательной их заменой во времени, причем с довольно значительным интервалом» [Там же].

Помимо разных языковых образований на территории ВКЛ использовались разные графические системы. Это разнообразие, как и разнообразие языков, максимально суммировано Вяч.В. Ивановым: он называет еврейское, арамейское, армянское, арабское письмо и кириллицу. Тексты на «простой мове», по мнению автора, писались кириллицей и арабским письмом: в последнем случае это аль-ки-табы, тесфиры, хамаилы и теджвиды [1]. Тексты пленных, беглых, вольнонаемных татар на «простой мове», записанные арабицей, были распространены на территории современной Беларуси, но не Украины, что объясняется, конечно, историческими причинами: украинские территории, в отличие от белорусских, были полностью поглощены монголо-татарским игом, и после освобождения ни о каком мирном проживании татар на этой территории речи быть не могло.

Вяч.В. Иванов только вскользь упоминает тексты на «простой мове», писанные латинским письмом, и связывает такой способ их фиксации только с конфликтом «простой мовы» и польского языка [Там же]. Латиница действительно получила широкое распространение применительно к официально-письменному языку Великого княжества Литовского после объединения с Польским королевством, однако, думается, у такого использования была более органичная платформа, чем просто конфликт с польским языком: это и мультиязычность и мультикультурность ВКЛ, и тесная связь с западнославянскими языками, а также немецким и латынью. На территориях распространения старобелорусского языка латиница использовалась гораздо активнее, чем староукраинского. Только часть украинских земель вошла в состав Речи Посполитой; новый украинский литературный язык контактировал с иными языками, чем старобелорусский. Украина была теснее связана с православием – эти и ряд других причин могут быть приведены для объяснения большей распространенности латиницы на современных белорусских землях. «Хроника Быховца» одна из самых полных летописей ВКЛ написана «простой мовой» и латинским алфавитом; существует множество разнообразных деловых и юридических документов, созданных таким же способом. Позже появились даже интермедии, написанные обоими видами письма: речь героев, говорящих по-польски или на «польщизне кресовой», передается латинским алфавитом, а речь героев, говорящих по-белорусски, – кириллическим.

Литература

1. Иванов Вяч.В. Славянские диалекты в соотношении с другими языками ВКЛ. // Славянское языкознание. XIII международ. съезд славистов. Любляна, 2003 г. Доклады российской делегации. М., Индрик, 2003. URL : <http://kogni.narod.ru/gediminas.htm>.
2. Русанівський В.М. Історія української літературної мови. Київ : АртЕк, 2001. URL : <http://litopys.org.ua/rusaniv>.
3. Свяжынскі У. Аб статусе беларускай і ўкраінскай моў у часы Вялікага княства Літоўскага // METRICIANA: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. 2003. VIII. Т. II. С. 132–163.

Variations of General East Slavic language in the monuments of the Grand Duchy of Lithuania

Based on the monuments of the Grand Duchy of Lithuania there are considered the formation stages, historical context, terminology and variations of General East Slavic language. There are analyzed the peculiarities of the language.

Key words: *General East Slavic language, elevated, average and lowered styles, language contacts, dialect influence.*